

И.М. Комаров, Е.И. Ян

СОДЕРЖАНИЕ ЧАСТНОЙ ТЕОРИИ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ ОПЕРАЦИЙ И ЕЕ МЕСТО В СИСТЕМЕ КРИМИНАЛИСТИКИ

В статье рассмотрены актуальные вопросы, связанные с проблемами формирования частной криминалистической теории тактических операций, их содержанием и местом в системе криминалистики.

Ключевые слова: тактические операции, частная криминалистическая теория, место в системе криминалистики, общая теория криминалистики.

I.M. Komarov, E.I. Yan

CONTENT OF PARTICULAR FORENSIC OPERATIONS THEORY AND ITS PLACE IN THE FORENSICS SYSTEM

This article reviews current issues related to the problems of formation of particular tactical operations forensic theory, their content and its place in forensics system.

Keywords: tactical operations, particular forensics theory, place in the forensics system, the general forensics theory.

Закономерности формирования любой частной криминалистической теории с необходимостью требуют диалектической логики развития соответствующего знания: установления, описания и объяснения фактов, построения на их основе гипотезы, подтверждение которой превращает ее «в зависимости от своего уровня, от степени обобщенности предмета в отдельное теоретическое построение или частную теорию, включающую в себя систему таких положений» [1. С. 17].

Данный подход к построению частной криминалистической теории следует признать обоснованным. Однако этот процесс будет неполным, если не определен предмет, объект и методы частной криминалистической теории. Эти компоненты указывают на пределы и векторы развития теории, делают процесс ее формирования и дальнейшего развития осмысленным и плодотворным.

В полной мере эти требования относятся и к частной теории криминалистических операций.

Возникает вопрос, что представляет собой предмет этой формирующейся частной теории?

Ответ на него следует искать в предмете криминалистической науки, так как частная теория криминалистических операций является частью ее предмета. Иными словами, «предметом частной криминалистической теории, – как правильно указывает Р.С. Белкин, – являются определенные закономерности объективной действительности из числа тех, которые изучает криминалистика в целом» [2. С. 19].

К настоящему времени уже нет принципиальных расхождений в их сути, и криминалистика признана наукой, «изучающей закономерности

целостного движения уголовно значимой информации в ситуациях совершения и расследования преступлений в целях создания научных основ и практических рекомендаций для решения задач уголовного судопроизводства специальными средствами, приемами и методиками» [3. С. 21].

Нетрудно заметить, что данное определение указывает на закономерности наиболее общего характера, которые являются определяющими для всех без исключения частных теорий общей теории криминалистики. По этой причине понятно, что, основываясь на них, невозможно сразу определить закономерности предмета частной теории криминалистических операций.

Для решения этой задачи следует из закономерностей предмета криминалистики синтезировать те частные закономерности, которые по своему содержанию могут быть отнесены к криминалистическим операциям. На их основе и определить предмет соответствующей частной теории.

Достижению этой цели в значительной степени способствует генетически-системный подход к предмету криминалистики.

Конкретизируя на его основе приведенное определение криминалистики, можно сделать вывод, что главным в развитии предмета является познание закономерностей возникновения и развития в ее системе информационных процессов, анализ исходного и последующего состояния ситуации и механизма преступлений и ситуации и механизма расследования как базовых компонентов системы криминалистики – «преступление – раскрытие, расследование и предупреждение преступления».

Такое восприятие предмета криминалистики позволяет условно разделить изучаемые ею закономерности на две большие группы: преступной деятельности и полезной (законной) деятельности следователя по раскрытию, расследованию и предупреждению преступлений. В криминалистике эти понятия отражены содержанием категорий криминалистической характеристики преступлений и криминалистической характеристики расследований.

Напрашивается вывод, что в закономерностях этих категорий и следует искать закономерности, определяющие предмет частной теории криминалистических операций, так как в конечном итоге они и определяют весь ход любого досудебного производства.

Криминалистические операции, как известно, являются комплексным способом решения системных задач досудебного производства. Следовательно, основное их предназначение связано с получением и применением в интересах досудебного производства уголовно значимой информации посредством специфического (присущего только криминалистическим операциям) воздействия на материальные и идеальные объекты – носители этой информации.

Информация о расследуемом событии преступления, поступающая к следователю, по своему содержанию неоднородна. Криминалисты давно обратили на это внимание, и в этой связи нам представляется правильным и

целесообразным предложение В.К. Гавло выделять следующие ее виды: «а) уголовно значимая информация как результат проявления в окружающей среде уголовно-релевантных признаков расследуемого события преступления и б) ориентирующая информация о возможно совершенном (совершаемом) событии преступления, которая еще не имеет уголовно значимых признаков, но находится в причинно-следственной связи с ним» [4. С. 9]. Фактически речь идет об уголовно значимой доказательственной и ориентирующей информации.

Значимость обоих видов информации для задач досудебного производства равноценна, так как обнаружение события преступления нередко идет от ориентирующей, второстепенной информации, казалось бы, не имеющей отношения к нему, но находящейся на самом деле с этим преступлением в причинно-следственной связи, что ведет к выявлению уголовно значимой доказательственной информации.

Собирание, исследование и оценка любой информации, которая ведет к определению признаков преступления и установлению фактических обстоятельств дела, познание закономерностей ее движения в ситуации досудебной проверки материалов, в ходе предварительного и судебного следствия – важная информационно-познавательная и конструктивная функция криминалистических операций как комплексного способа решения системных задач досудебного производства.

По сути дела эта функция специфична и отражает закономерности предмета криминалистики, которые можно, с нашей точки зрения, отнести к предмету частной теории криминалистических операций.

Возникают вопросы, откуда это следует и что представляют собой закономерности?

Условно предмет криминалистики представлен закономерностями преступной деятельности и полезной деятельности следователя по раскрытию, расследованию и предотвращению преступлений. Это деление, как было указано, связано с категориями криминалистической характеристики преступления и криминалистической характеристики его расследования.

Криминалистическая характеристика преступлений, являясь «системой описания криминалистически значимых признаков вида, группы и отдельного преступления, проявляющихся в особенностях способа, механизма и обстановки его совершения, дающая представление о преступлении, личности его субъекта и иных обстоятельствах, об определенной преступной деятельности и имеющая своим назначением обеспечение успешного решения задач раскрытия, расследования и предупреждения преступлений» [5. С. 36–37], через информационно-познавательную и конструктивную функцию криминалистических операций «питает» их на стадии планирования, организации уголовно значимой информацией для раскрытия, расследования и предотвращения преступлений. Этот процесс следует признать закономерным, так как он

носит повторяющийся, устойчивый и общий характер, без которого решение системных задач досудебного производства невозможно.

На значимость закономерностей этой категории для криминалистических операций обращал внимание В.И. Шиканов. Указывая на то, что она является для них информационной базой, он писал: «Выявление практически значимых структурных элементов криминалистической характеристики отдельных видов преступлений, уяснение их сущности, в частности сущности типичных следственных ситуаций, закономерно повторяющихся при расследовании преступных посягательств одного и того же вида, а также познание корреляционных зависимостей и иных связей между отдельными структурными элементами этой системы позволяет не только четко определить основные тактические задачи должностных лиц, призванных раскрыть и расследовать преступление, но и в определенной степени алгоритмизировать их действия, оптимизировать уголовное судопроизводство в целом» [б. С. 22].

Криминалистические операции решают системные задачи досудебного производства в качестве компонента криминалистической характеристики расследования. В этом процессе они закономерно отталкиваются от криминалистической характеристики преступлений и также закономерно ориентируются на нее. В системе криминалистической характеристики расследования совместно с криминалистическими операциями функционируют и другие компоненты: следственные ситуации, следственные версии и направления расследования, складывающиеся на первоначальном и последующем этапах, система следственных, оперативно-розыскных и иных организационно-технических действий, которые также являются источниками уголовно значимой информации.

Пределы криминалистической характеристики расследования ограничены моментом начала предварительной проверки материалов и возбуждением уголовного дела, с одной стороны, и моментом установления истины по делу – с другой.

Именно в этих пределах криминалистические операции собирают, исследуют и оценивают необходимую для своего проведения уголовно значимую информацию из закономерного функционирования элементов системы криминалистической характеристики расследования.

Таким образом, информационно-познавательная и конструктивная функция криминалистических операций отражает закономерности собирания, исследования и оценки из системы криминалистической характеристики преступления и криминалистической характеристики его расследования необходимой уголовно значимой (доказательственной и ориентирующей) информации, ее использование в процессе досудебного производства.

На этой основе представляется возможным определить закономерности предмета криминалистики, которые, по нашему мнению, отражают криминалистические операции. Ими являются: закономерности собирания, исследования и оценки необходимой «уголовно значимой информации из процессов целостного ее движения в ситуациях совершения преступлений и

закономерности эффективного и оптимального использования этой информации (в качестве доказательственной и ориентирующей) в ситуациях расследования в целях решения системных задач уголовного судопроизводства» [7. С. 136].

Что подразумевается под закономерностями собирания, исследования и оценки уголовно значимой доказательственной и ориентирующей информации, которые мы относим к частной теории криминалистических операций?

В первую очередь это закономерный процесс наполнения содержания криминалистических операций уголовно значимой информацией посредством ее отражения от носителей для решения системных задач.

Закономерности использования уголовно значимой информации основываются на закономерностях ее собирания, исследования и оценки в процессе криминалистических операций, а также направленности (системные задачи) в процессе досудебного производства в целом [8. С. 208].

Указанные закономерности следует отнести к первой группе, составляющей предмет частной теории криминалистических операций, так как сами по себе они отражают лишь часть предмета криминалистики. Познание этих закономерностей не имеет практического смысла, если на их основе не будут разрабатываться научные основы, практические рекомендации и правила по проведению криминалистических операций в досудебном производстве.

Ко второй группе закономерностей предмета частной теории криминалистических операций следует отнести закономерности формирования и совершенствования научных основ, практических рекомендаций и правил по эффективному и оптимальному планированию, организации и проведению криминалистических операций в решении задач досудебного производства.

Однако какую служебную роль призваны выполнять криминалистические операции в борьбе с преступностью? От ответа на этот вопрос зависит направление развития соответствующей частной теории.

Все криминалистические средства и методы по своей служебной роли подразделены Р.С. Белкиным на три группы: установления причин и условий, способствующих совершению и сокрытию преступлений; получения информации о готовящихся преступлениях; защиты различных объектов от преступных посягательств и создания благоприятных условий для возникновения доказательственной информации [9. С. 154].

Внимательное рассмотрение содержания указанных групп свидетельствует о том, что своей информационно-познавательной и конструктивной функцией криминалистические операции универсально вписываются в каждую из них. Поэтому в соответствующих направлениях и должна развиваться данная частная криминалистическая теория.

Кроме предмета, следующим важным компонентом содержания любой частной криминалистической теории является ее объект, который выступает в теории как научный факт.

«Объектом частной криминалистической теории, – пишет Р.С. Белкин, – следует считать те явления, вещи, процессы, связи и отношения, ту часть предметной области, в которой проявляются изучаемые теорией объективные закономерности» [10. С. 20].

Закономерен вопрос, что относится к объекту исследования теории криминалистических операций?

Отчасти ответ на него уже был дан, когда мы, исследуя эту проблему, указали на криминалистическую операцию в качестве объекта исследования соответствующей частной теории [11. С. 57].

Однако дальнейшая разработка проблемы привела нас к необходимости уточнения представлений об этом элементе содержания частной криминалистической теории. По нашему мнению, объект указанной частной теории имеет «сложную структуру и представляет собой криминалистическую операцию как криминалистический метод познания субъекта доказывания в системе уголовного судопроизводства» [12. С. 153].

Изучение частной теорией своего объекта должно, и в этом мы согласны со В.И. Столяровым, предполагать «воспроизведение, во-первых, таких черт, особенностей и закономерностей процесса, которые характерны для него (объекта, объектов. – *И.К.*) в любых условиях, поскольку они обусловлены внутренней структурой самого изменяющегося и развивающегося объекта; во-вторых, тех конкретных черт, особенностей, которые присущи данному процессу в каких-то определенных условиях и которые складываются в результате воздействия на него различных факторов. В первом случае речь идет об отражении изучаемого процесса в “чистом” виде, а во втором – о воспроизведении конкретных форм его проявления» [13. С. 53].

Наряду с предметом и объектом к числу необходимых компонентов частной криминалистической теории следует отнести также ее метод, который представляет собой систему «познавательных приемов, используемых как для построения самой теории, так и для применения теории в практике познания ее предметной области» [14. С. 22].

Особенностью формирующейся частной теории криминалистических операций является тот факт, что метод в ней выступает одновременно и как объект исследований теории, и как ее собственный метод.

Такой подход к содержанию частной теории криминалистических операций позволяет определить ее как формирующееся комплексное научное знание о криминалистической операции и ее методе, основанное на системе общетеоретических и методологических положений, обусловленных сущностью и проявлением закономерностей собирания, исследования, оценки и использования следователем уголовно значимой информации в досудебном производстве.

Правильное определение места частной теории криминалистических операций в системе криминалистики имеет определяющее значение для последующего гармоничного ее развития и становления в качестве полноценной частной криминалистической теории. «От того, в какой части

криминалистики будут разрабатываться проблемы операций, – писал в этой связи Н.П. Яблоков, – осуществляемых для решения различных задач отдельных следственных действий и расследования в целом, зависит полнота и направленность этих разработок» [15. С. 76].

Основоположники теории А.В. Дулов и В.И. Шиканов были близки во взглядах о месте криминалистических операций в системе криминалистики. Они определяли его в качестве связующего звена между криминалистической тактикой и методикой расследования отдельных видов преступлений, но подходы у каждого были различные.

«...Имеются достаточные основания утверждать, – писал В.И. Шиканов, – что тактические операции и как реально существующая практика рационального использования сил и средств при расследовании преступлений, и как формирующееся понятие теории все более отчетливо проявляют себя в качестве важнейшего структурного элемента следственной тактики и методики расследования отдельных видов преступлений» [16. С. 114–115]. Несколько позднее в другой работе он выражается более конкретно, определяя частную криминалистическую теорию тактических операций как новую существенную часть криминалистики, «содержание которой заполняет разрыв между тактикой и методикой расследования» [17. С. 65].

А.В. Дулов в свою очередь указывал на необходимость исследования тактических операций в организационных основах расследования – новом, необходимом, по его мнению, разделе системы криминалистики, изучающем теоретические и организационные принципы построения систем тактических средств. Этот раздел в системе науки помещался им между криминалистической тактикой и методикой расследования отдельных видов преступлений. «К организационным основам расследования, – писал он, – должны быть отнесены проблемы общей организации расследования, его планирования, взаимодействия следствия и дознания, а также общие принципы построения тактической операции, проблемы их классификации, научных основ и т.д.» [18. С. 50]. Однако, понимая, что не все проблемы «тактических операций» можно разработать в пределах организационных основ, А.В. Дулов указывал на необходимость того, что «значительная часть вопросов может и должна разрабатываться в пределах конкретной методики расследования» [19. С. 50].

Несмотря на то, что приведенные точки зрения были высказаны достаточно давно, они не нашли поддержки и дальнейшего развития в науке ввиду своей спорности. Отсутствие в системе криминалистики раздела «Организационные основы расследования» не позволяет вести соответствующую разработку проблем и вопросов частной теории криминалистических операций. Следовательно, становление и совершенствование этой частной теории должны найти свое место в компонентах принятой и устоявшейся систематики науки. В случае разрешения в перспективе вопроса об изменении системы криминалистики могут появиться основания пересмотра сложившихся в ней представлений о

месте частной теории криминалистических операций и возможности ее трансформации в соответствующий раздел.

Дальнейшие исследования проблемы места криминалистической операции в системе криминалистики привели к иной позиции ученых по данному вопросу.

По мнению Р.С. Белкина, А.А. Закатова, Г.А. Зорина, И.Ф. Пантелеева и некоторых других авторов, разработка проблемы должна осуществляться в разделе криминалистической тактики.

Так, Р.С. Белкин, например, вопрос о месте развивающейся теории решил однозначно, поместив ее в раздел проблем криминалистической тактики «Курса криминалистики» [20. С. 202–244].

Обосновывая свою позицию относительно данной проблемы, И.Ф. Пантелеев указывал на то, что тактическая операция не укладывается в рамках какого-либо одного следственного действия или оперативно-розыскного мероприятия и поэтому является самостоятельной категорией криминалистики. С этим можно согласиться, если иметь в виду под криминалистической операцией наиболее общее, «наиболее значимое, – как пишет Р.С. Белкин, – для науки и практики криминалистики понятие» [21. С. 44]. Но последующая аргументация мнения этого известного криминалиста нам кажется спорной. «Тактическая операция, – пишет он, – не относится к предмету методики расследования, она не обусловлена особенностями расследования какой-либо конкретной группы преступлений и имеет общий характер... Поэтому “тактическая операция” как необходимая категория криминалистики относится к предмету следственной тактики» [22. С. 21].

Не вдаваясь в анализ доводов других авторов, по мнению которых место криминалистических операций в разделе криминалистической тактики науки, ниже приведем свои аргументы.

В криминалистике понятие «тактика» представляет собой учение о тактике проведения отдельных следственных действий [23. С. 142]. Решаемые следственным действием задачи основываются на «закономерностях информационно-познавательных процессов, которые возникают из целостного движения по делу уголовно значимой информации и объясняют, в свою очередь, закономерности ее извлечения и использования путем разработки основанных на законе научных тактических положений и приемов ведения следствия» [24. С. 17].

Задачи криминалистических операций значительно шире задач отдельных следственных действий. Фактически это системная задача, которую следственные действия решить не в состоянии, и ее комплексно решают все компоненты структур криминалистических операций: следственные действия, организационно-технические мероприятия, иные процессуальные и непроцессуальные действия следователя. Поэтому закономерности, на которых основываются криминалистические операции, совершенно иные, чем закономерности следственных действий. В зависимости от структур криминалистических операций это могут быть различные сочетания закономерностей структур системы криминалистики

(например, методики) либо отдельной структуры этой системы (например, тактики).

Поэтому, на наш взгляд, неправомерно относить исследование криминалистических операций только к разделу тактики науки.

Вместе с тем отдельные виды криминалистических операций могут быть отнесены к предмету криминалистической тактики и разрабатываться в границах только этого раздела. Мы имеем в виду операции, структуры систем которых составляют исключительно комбинации нескольких тактико-криминалистических приемов в рамках одного или различных следственных действий (криминалистическая комбинация) или комбинации ряда как однородных, так и разнородных следственных действий.

Аналогичных взглядов на этот предмет придерживается В.И. Куклин. Правда, он относит к криминалистической тактике только простейшие «тактические комбинации», состоящие из нескольких приемов в рамках одного следственного действия, а «тактические операции», включающие в себя разнородные действия, как считает этот автор, «должны занять соответствующее место в методике расследования отдельных видов преступлений, поскольку только здесь они могут наполниться конкретным теоретическим и практическим содержанием» [25. С. 90–91].

Солидарен с В.И. Куклиным и А.Е. Михальчук, который полагает, что «при определении места тактических комбинаций в системе криминалистической науки необходимо исходить из их содержания и главного признака – оптимальной совокупности тактических приемов» [26. С. 41].

На наш взгляд, нет оснований относить криминалистические операции на основе комбинации следственных действий в раздел методики расследования отдельных видов преступлений. Как мы указывали выше, все следственные действия основываются на одних и тех же закономерностях криминалистической тактики. Поэтому исследование соответствующих криминалистических операций должно быть отнесено к указанному разделу, а сами операции могут именоваться тактико-криминалистическими операциями.

Нами уже обращалось внимание на тот факт, что некоторые авторы (В.И. Куклин, А.Е. Михальчук) отдельные виды криминалистических операций относят не только к разделу криминалистической тактики, но и к разделу методики расследования отдельных видов преступлений. Аналогичных взглядов придерживаются также И.Ф. Герасимов, Л.Я. Драпкин, Л.Л. Каневский, Н.А. Марочкин, В.А. Образцов, Н.А. Селиванов, Н.И. Хлюпин, Н.П. Яблоков и некоторые другие ученые.

Интересным в этой связи является высказывание Н.П. Яблокова. Он пишет: «Методика расследования как система оптимальных приемов ведения следствия и профилактической работы в условиях расследования отдельных видов преступления во многом является таковой в результате четкого увязывания системы комплексов первоначальных, неотложных и иных

следственных действий с системой следственных и следственно-розыскных операций» [27. С. 79].

Подчеркивая далее значимость криминалистических операций для процесса уголовного судопроизводства, автор делает вывод, что все вопросы проведения операций должны разрабатываться в рамках методики расследования отдельных видов преступлений [28. С. 80].

Согласен с Н.П. Яблоковым и В.И. Комиссаров: «Взаимосвязи, совокупность следственных, оперативных, ревизионных и иных действий больше тяготеют к предмету изучения методики расследования отдельных видов преступлений» [29. С. 110]. Точка зрения поддержана и Н.А. Марочкиным, который полагает, что тактическая операция – «это поиск разработки научно-практических рекомендаций об эффективных приемах и способах определения направления расследования на том или ином этапе расследования отдельных видов преступлений, а, следовательно, научные разработки типовых тактических операций, применительно к конкретным видам преступлений, целиком и полностью отвечают требованиям методики расследования преступлений и должны стать ее неотъемлемой частью» [30. С. 29].

Аргументы и доводы сторонников отнесения криминалистических операций в раздел криминалистической методики в значительной степени повторяются и, с нашей точки зрения, нет необходимости приводить их подробно.

Представляется правильным, что отдельные виды криминалистических операций действительно должны разрабатываться в разделе методики науки, но это относится только к тем криминалистическим операциям, которые содержат в себе разноструктурные порядковые компоненты и вписываются своим содержанием в закономерности криминалистической методики. Как известно, это закономерности «в деятельности по подготовке, совершению, сокрытию и противодействию, расследуемым событиям отдельных видов преступлений (противоправная деятельность) и деятельности по их раскрытию, расследованию и судебному рассмотрению (законная деятельность) на основе движения по делу всей уголовно значимой информации» [31. С. 22]. Например, в указанном разделе могут разрабатываться криминалистические операции, содержащие в своей структуре такие компоненты, как отдельные следственные действия, криминалистические комбинации и операции, организационно-технические мероприятия, иные действия следователя. По сути такая криминалистическая операция может быть названа методической, как предлагал Н.А. Селиванов [32. С. 92], потому что фактически представляет собой «локальную» методику расследования или методико-криминалистическую операцию.

С учетом изложенного можно сделать предварительный вывод о том, что криминалистические операции в зависимости от их видов, отражаемых содержанием и структурами закономерностей предмета криминалистики, могут и должны разрабатываться как в рамках криминалистической тактики,

так и в рамках криминалистической методики расследования отдельных видов преступлений [33. С. 166].

Однако, на наш взгляд, в отдельных случаях криминалистические операции с успехом могут быть использованы также для решения отдельных частных задач, стоящих перед криминалистической техникой, если они, как уже было сказано, отражают своим содержанием и структурами «закономерности механизма взаимодействия различных материальных объектов и образования следов-последствий в ситуациях подготовки, совершения и сокрытия преступлений» [34. С. 17]. Нам представляется обоснованным, например, отнесение И.М. Лузгиным к числу криминалистических операций этого раздела реконструкций отдельных объектов. Фактически такие операции носят характер технико-криминалистических операций.

Таким образом, криминалистические операции как метод познания в практической деятельности следователя применим в криминалистической технике, тактике и методике расследования отдельных видов преступлений.

С учетом того, что каждый из разделов системы криминалистики обладает собственной системой, необходимо и в них определить место криминалистических операций.

Систему криминалистических техники, тактики и методики условно можно подразделить на две подсистемы: общие (концептуальные) и частные (специальные) положения. Разработку концептуальных методических и теоретических вопросов криминалистических операций следует отнести к общим положениям каждого из указанных разделов криминалистики, а их практическое использование и применение в правоохранительной деятельности – к соответствующим специальным положениям. Это означает, что, например, в общих положениях криминалистической тактики наряду с вопросами планирования расследования, организационными принципами по расследованию преступления, тактики производства следственных действий должны присутствовать общие вопросы использования тактико-криминалистических операций. В частных положениях, касающихся, например, рекомендаций производства отдельного следственного действия, должны быть отражены рекомендации применения тактико-криминалистических операций. Эта работа фактически осуществляется. В качестве примера можно привести исследование Р.С. Белкиным общих условий допустимости «тактических комбинаций» (общие положения) и «тактических комбинаций» при производстве допроса (частные положения) [35. С. 216–243].

Однако такой подход дает не полное, усеченное представление о месте криминалистических операций в системе криминалистики. С нашей точки зрения, отсутствует главное звено, обеспечивающее гармоничное развитие концептуальных и специальных знаний о криминалистических операциях во всех трех указанных разделах системы науки. Этим звеном являются общетеоретические и общеметодологические положения о криминалистических операциях как криминалистическом методе познания в практической деятельности следователя в системе досудебного производства.

Его отсутствие существенно затруднит поступательное движение знаний о технико-, тактико- и методико-криминалистических операциях по причине недостаточной общей теоретической и методологической базы развития и слабой связи обмена информацией и взаимодействия между ними.

В этой связи заслуживает внимания высказывание Н.П. Яблокова в отношении вопроса о месте частной теории операций в системе криминалистики: «Что касается рождающейся в настоящее время теории операций, осуществляемых в ходе расследования, то, очевидно, правильнее будет ее разрабатывать в рамках общеметодологической части криминалистики» [36. С. 80].

Аналогичной точки зрения придерживается и В.А. Образцов [37. С. 75–86].

Согласие с мнением Н.П. Яблокова и В.А. Образцова приводит нас к выводу, что общетеоретические и общеметодологические положения о криминалистических операциях могут быть гармонично вписаны в раздел общей теории криминалистики в качестве частной криминалистической теории. Дополнительной аргументацией такого подхода может служить общенаучное представление о соотношении категорий диалектической логики «единичного, особенного и общего», которые формируются в ходе любой практически-познавательной деятельности, а значит и практически-познавательной криминалистической деятельности.

Рассматривая вопрос генезиса криминалистических операций, мы указывали на тот факт, что первоначально они зародились в практической деятельности следователя в качестве комплексного способа, который оптимизировал его деятельность и повышал ее эффективность в достижении целей досудебного производства, т. е. этот объект представал перед ним как нечто «единичное». Однако уже элементарная практическая деятельность, обнаруживая повторяющиеся в криминалистических операциях признаки, позволяла объединять их в определенные классы (например, задержание, розыск, изучение личности обвиняемого и т.д.). Общие черты, присущие некоторым из них и относящиеся к определенному классу, выступали как «особенное» (например, сбор информации, фиксация, проверка и пр.). В нашем исследовании этим особенным являются объединение, например, тактико-криминалистических операций в разделе криминалистической тактики и помещение их в подсистему общих положений этого раздела. Другие общие черты, обнаруживающиеся у всех без исключения криминалистических операций: и технических, и тактических, и методических (например, структурность системы), следует рассматривать как «всеобщее». В этом случае криминалистические операции выступают как криминалистическая категория, т.е. предельно общее понятие, «образованное как последний результат отвлечения (абстрагирования) от предметов их особенных признаков» [38. С. 310], и является центральным звеном собственной теории.

Таким образом, формируется новое теоретическое построение, позволяющее образно представить частную теорию криминалистических операций в системе криминалистики.

Нетрудно заметить родовидовые отношения частной теории криминалистических операций с технико-криминалистическими, тактико-криминалистическими и методико-криминалистическими операциями.

Частная теория, отражая закономерности предмета криминалистики, объединит в себе фундаментальные общеметодические и общетеоретические знания, необходимые для развития и практического использования криминалистических операций каждого из разделов науки. Это знания о своем предмете, объекте исследования, методах и т.д. Основываясь на них и отражая закономерности соответствующего раздела науки, технические, тактические и методические криминалистические операции смогут гармонично развиваться в рамках соответствующего предмета.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Белкин Р.С. Курс криминалистики: В 3 т. Т. 2: Частные криминалистические теории. М.: Юристъ, 1997.
2. Белкин Р.С. Там же.
3. Гавло В.К. Проблемы теории и практики криминалистической методики расследования преступлений: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1988.
4. Гавло В.К. Криминалистическая методика расследования преступления. Барнаул: Изд-во АГУ, 1991.
5. Криминалистика: учебник / отв. ред. Н.П. Яблоков; 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юристъ, 1999.
6. Шиканов В.И. Теоретические основы тактических операций при расследовании преступлений. Иркутск: Изд-во ИГУ, 1983.
7. Комаров И.М. Содержание частной криминалистической теории метода криминалистических операций // Актуальные проблемы борьбы с преступностью и иными правонарушениями. Барнаул, 2001.
8. Комаров И.М. Достоинство личности и проблемы совершенствования криминалистических средств доказывания // Достоинство человека: от философско-правовой идеи к конституционному принципу современного государства: материалы межрегион. науч.-практ. семинара. Барнаул, 1999.
9. Белкин Р.С. Курс криминалистики: В 3 т. Т. 1: Общая теория криминалистики. М.: Юристъ, 1997.
10. Белкин Р.С. Курс криминалистики: В 3 т. Т. 2: Частные криминалистические теории. М.: Юристъ, 1997.
11. Комаров И.М. К вопросу разработки криминалистического учения о тактических комбинациях в расследовании преступлений // Известия Алтайского государственного университета. Барнаул, 2000. № 2.
12. Комаров И.М. К вопросу об исследовании содержания частной теории криминалистических операций // Роль и значение деятельности Р.С. Белкина в становлении современной криминалистики: материалы междунар. конф. (к 80-летию со дня рождения Р.С. Белкина). 2002.
13. Столяров В.И. Диалектика как логика и методология науки. М.: Политиздат, 1975.
14. Белкин Р.С. Указ. соч.

15. Яблоков Н.П. Криминалистическая методика расследования. М.: Изд-во МГУ, 1985.
16. Шиканов В.И. Актуальные вопросы уголовного судопроизводства и криминалистики в условиях современного научно-технического прогресса. Иркутск: Изд-во ИГУ, 1978.
17. Шиканов В.И. Теория тактических операций следователя (перспективы развития) // Алгоритмы и организация решения следственных задач. Иркутск, 1982.
18. Дулов А.В. Тактические операции при расследовании преступлений. Минск: Изд-во БГУ, 1979.
19. Там же.
20. Белкин Р.С. Курс криминалистики: В 3 т. Т. 3: Криминалистические средства, приемы и рекомендации. М.: Юристъ, 1997.
21. Криминалистика: учебник / под ред. Р.С. Белкина. М.: НОРМА-ИНФРА. М., 1999.
22. Пантелеев И.Ф. Теоретические проблемы советской криминалистики: учебное пособие. М., 1980.
23. Васильев А.Н. Следственная тактика. М.: Юрид. лит., 1976. С. 32; Советская криминалистика. Теоретические проблемы. М.: Юрид. лит., 1978.
24. Гавло В.К. Проблемы теории и практики криминалистической методики расследования преступлений: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1988.
25. Куклин В.И. Методика расследования отдельных видов преступлений. Иваново: Изд-во Иванов. ун-та, 1983.
26. Михальчук А.Е. Тактические комбинации при производстве следственных действий. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1991.
27. Яблоков Н.П. Криминалистическая методика расследования. М.: Изд-во МГУ, 1985.
28. Там же.
29. Комиссаров В.И. Теоретические проблемы следственной тактики. Саратов, 1987.
30. Марочкин Н.А. Теоретические проблемы и тактические операции в криминалистике. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1999.
31. Гавло В.К. Проблемы теории и практики криминалистической методики расследования преступлений: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1988.
32. Селиванов Н.А. Советская криминалистика: система понятий. М., 1982.
33. Комаров И.М. К вопросу об исследовании содержания частной теории криминалистических операций // Роль и значение деятельности Р.С. Белкина в становлении современной криминалистики: материалы междунар. конф. (к 80-летию со дня рождения Р.С. Белкина), 2002.
34. Гавло В.К. Проблемы теории и практики криминалистической методики расследования преступлений: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1988.
35. Белкин Р.С. Курс криминалистики: В 3 т. Т. 3: Криминалистические средства, приемы и рекомендации. М.: Юристъ, 1997.
36. Яблоков Н.П. Криминалистическая методика расследования. М.: Изд-во МГУ, 1985.
37. Криминалистика / под ред. д-ра юрид. наук, проф. В.А. Образцова. М.: Юристъ, 1997.
38. Новейший философский словарь / сост. А.А. Грицанов. Минск.: Изд-во В.М. Скакун, 1998.